

К дню рождения ВЛКСМ.

Забывтая страница в истории Кировского комсомола

Областная ударная комсомольская стройка на реконструкции Верхнекамского фосфоритного рудника

Насмотревшись во время поездки по США на успехи американцев, особенно в химизации, в т.ч. сельского хозяйства, Хрущёв тоже решил пойти по этому пути. Появился лозунг: «Советская власть – это электрификация всей страны плюс химизация народного хозяйства!». В связи с резким расширением пахотных земель в Северном Казахстане и Западной Сибири органические удобрения, а их было очень мало, не могли решить проблему повышения плодородия. Минеральных тоже не хватало. Но только они могли спасти, тем более что природных ресурсов для резкого увеличения их производства было предостаточно. Один из этих ресурсов – залежи фосфоритов.

Наиболее крупное из них расположено в Кировской области – Вятско-Камское месторождение с запасом фосфоритов в 3 миллиарда тонн. Разработкой его с 1915 года занимался маломощный Верхнекамский фосфоритный рудник (ВКФР).

В начале 60-х годов в связи с химизацией сельского хозяйства вспомнили ВКФР и решили срочно увеличить его мощности по производству фосмуки. Предполагалось, что рудник закроет не только все потребности Нечерноземья, но и значительной части других сельскохозяйственных районов.

Для этого были определённые предпосылки – рабочая сила (крупная исправительно-трудова́я колония), железная дорога, предусмотрительно построенная ещё несколько десятилетий назад, инженерные кадры и мощности (Омутнинский стройтрест, сам рудник). Требовалось только увеличить, расширить, приподнять, подтолкнуть...

Местные партийные и советские органы с воодушевлением приняли решение правительства начать стройку и пообещали сделать всё возможное для успешного её осуществления. Не остался в стороне и обком комсомола. Не только не остался, но и постарался пойти впереди всех.

По всему Союзу развернулись ударные комсомольские стройки. А что Кировская область хуже? По инициативе обкома комсомола, поддержанной обкомом партии и ЦК ВЛКСМ с подачи бывшего первого секретаря Нагорского райкома КПСС и обкома ВЛКСМ, секретаря ЦК ВЛКСМ Виктора Тимофеевича Дувакина реконструкцию ВКФР тоже решили объявить Всесоюзной ударной. Но по каким-то параметрам, наверное, все-таки, масштабам, звание всесоюзной получить не удалось. Удовлетворились рангом областной. Получив поддержку обкома партии, промышленный обком и райкомы комсомола развернули кампанию по мобилизации комсомольцев области на реконструкцию ВКФР.

Кировский промышленный областной комитете комсомола образован на I промышленной областной комсомольской конференции 25 января 1963 г. по постановлению V пленума обкома ВЛКСМ от 20 декабря 1962 г. в соответствии с постановлениями Пленума ЦК КПСС (19-23 ноября 1962 г.) и II Пленума ЦК ВЛКСМ (15 декабря 1962 г.). Первым секретарем Кировского промышленного областного комитета был избран Анатолий Иванович Дзюба (1936 – 2020 гг.). В состав промышленного областного комитета ВЛКСМ входили 4 городских комитета ВЛКСМ: Вятско-Полянский, Кирово-Чепецкий, Котельнический, Слободской; 2 зональных (кустовых) промышленно-производственных комитета: Мурашинский и Кирсинский, Ленинский и Октябрьский районные комитеты города Кирова, комитет ВЛКСМ Кировского пединститута, комсомольские организации заводов п/я 20, п/я 211, п/я 233.

По первоначальным планам основными строителями должны были быть «сидельцы» местной ИТК. Для этого начали увеличивать её численность, направлять сюда осуждённых, хоть как-то имевших отношение к строительству. Омутнинский стройтрест начал укреплять инженерно-техническими кадрами, материально-технической базой СМУ-4, дислоцировавшемся в п. Рудничный. СМУ № 4 организовано 1961 году. Его главной задачей была реконструкция Верхнекамского фосфоритного рудника.

Одновременно стали готовить к новым мощностям рудник. Изменялась технология добычи и транспортировки руды к месту её обогащения и производства фосмуки. Были заказаны и вскоре появились на вскрыше и добыче мощные шагающие и гусеничные экскаваторы, тепловозы...

В июле 1964 года, когда я был секретарём комитета комсомола Омутнинского леспромхоза, меня утвердили инструктором Кирсинского промышленного комитета ВЛКСМ. Переехал в Кирс и стал не только свидетелем, но и непосредственным участником развёртывающейся областной ударной комсомольской стройки.

Кирсинский промышленный комитет ВЛКСМ захлестнула волна заявлений добровольцев. По комсомольским путёвкам в п. Рудничный приехали сотни юношей и девушек почти из всех районов области и даже из-за её пределов.

Мне поручили шефствовать над комсомольскими организациями СМУ и ВКФР. Принимал путевки добровольце ставил на комсомольский учёт, вёл картотеку, держал постоянную связь с секретарями комсомольских организаций, руководством СМУ, куда шёл основной поток новобранцев – строителей. К слову, строители они были никакие. К сожалению, местные райкомы ВЛКСМ не вникали в качество добровольцев, давали путёвки всем желающим, в том числе ещё совершенно не оперившимся выпускникам средних школ, не имеющим ни специальности, ни жизненного опыта. Наивные и беспомощные. Я был чуть-чуть старше их. Но за спиной были уже четырехлетний трудовой опыт

и многочисленные переезды, и проблемы семьи. Мои 11 классов прошли в 11 школах страны от Кировской области до Краснодарской края, Урала, Казах-
станской целины и Омутнинской школы рабочей молодёжи.

Картотека росла. К середине 1964 года только в комсомольской органи-
зации СМУ 4 – генерального подрядчика стройки насчитывалось более 300
комсомольцев. Ещё почти полторы сотни членов ВЛКСМ работали на различ-
ных участках самого ВКФР. В 1965 году число добровольцев продолжало
расти. Строительные вузы и техникумы страны направили сюда своих выпуск-
ников. Целую группу молодых специалистов - комсомольцев послал Горьков-
ский строительный техникум. Всего примерно десятка два – Вячеслав Черны-
шёв, Павел Скворцов, Анатолий Гончаров, Пётр Филимоненко, Анатолий Жу-
рахов и др. Да и самому начальнику СМУ – Валентину Горбунову - было не-
многом больше тридцати.

Обком комсомола принял решение преобразовать бюро комсомоль-
ской организации в комитет ВЛКСМ со штатным секретарём. Стали подыски-
вать кандидата на эту выборную должность. Выбор пал на меня. На общем
собрании комсомольской организации СМУ по рекомендации райкома меня
избрали секретарём комитета ВЛКСМ. Одновременно ввели в состав штаба
ударной комсомольской стройки.

Что делать с комсомольцами-добровольцами? Сколько их будет?
Имеют ли строительные специальности? Кто и где их учить строительным спе-
циальностям? Где будут жить? На каких объектах будут работать? Как их огра-
дить от эзков - бесконвойников?

Вот те вопросы, которые приходилось решать и днём, и ночью нам всем
- руководству, партийным и комсомольским организациям СМУ-4 и ВКФР.

Мы порой невесело шутили: «Ударная комсомольская стройка - 500
комсомольцев и 3000 эзков».

Но в целом энтузиазм не угас. Вот так нам представлялся будущий горно-обо-
гатительный комплекс. Картина его висла над головой начальника СМУ Вален-
тина Горбунова.

Это была наша цель. Мечта.
И вот что получилось.

Думаю, не хуже и даже лучше.

Координацией строительства, конечно же, занимался Омутнинский стройтрест с руководством СМУ-4 и ВКФР. Регулярно проводились совместные совещания, летучки. Информировали друг друга, что-то предлагали, выкатывали друг к другу претензии и ругались. Парткомы СМУ и ВКФР искали компромиссы и пути, как тогда говорили, мобилизации людей на решение задач. Мы, комсомольцы, естественно, - в упряжке.

Штаб комсомольской стройки – понятие чисто символическое. Я, например, не знал, кто конкретно в него входит. Ещё до меня его членами были назначены кто-то из обкома ВЛКСМ, кто-то из Кирсинского промышленного комитета комсомола, кто-то из хозяйственников. С очередной реорганизацией партийных, советских и комсомольских органов, в том числе областных, и образованием новых районов преемственность во многих начатых доселе делах нарушилась. И в новых аппаратах обкома и райкома ВЛКСМ уже было не до стройки. Никто ничего не знал, не помнил и не хотел знать.

Вот как отзывался обо всей этой истории Анатолий Иванович Дзюба в 2007 году в интервью автору газеты «Вятский Край» Феликсу Фридману:

— Это было время “хрущевской оттепели”. Шло омолаживание кадров. 25 лет - считалось - в комсомоле ты уже старик. Перспективная молодежь “прыгала через ступеньку”. Так, на XIV съезд комсомола в 1962 году мы отправились вместе с Виктором Дувакиным. Еще совсем недавно он работал в Нагорске, года не “отслужил” в Кирове... А возвращались мы из Москвы уже без Дувакина - он стал секретарем ЦК ВЛКСМ (Дувакин Виктор Тимофеевич, секретарь ЦК ВЛКСМ (май 1962 – июнь 1970 г.) - прим. В.П.). Вообще внимание к “смене” было очень пристальным, молодежных лидеров “натаскивали”, вводили в курс дела. На меня “положили глаз” Б.Ф. Петухов - первый секретарь обкома партии, приглаждался, беседовал, объяснял особенности действия нашей системы власти.

Фридман:

- Шестидесятники... У них благополучие было не в моде, даже считалось каким-то “трехом”. А в моде были дороги, тафта. Лозунг дня - в Сибирь, на комсомольские стройки! И много молодежи тогда наша область потеряла?

Дзюба:

- Отток рабочей молодежи, конечно, был. Но мы попытались противостоять ему: объявили в области свои ударные комсомольские стройбы. В Верхнекамском районе - поселок Рудничный (фосфоритный комбинат), в Подосиновском Демьянове (деревянообрабатывающий комбинат), в Юрьянском - Мурыгинская бумажная фабрика... Рудничный в то время строили в основном заключенные, обстановка там была напряженная...».

Вот и всё, что вспомнил Анатолий Иванович. Даже название предприятия перепутал. Для него, вероятно, — это строчка в постановлении бюро обкома комсомола.

А вот что рассказывал о стройке в 1964 году в районной газете «Прикамская новь» главный инженер СМУ № 4 Анатолий Журахов:

- Очень хорошо, что число наших рабочих всё время увеличивается. Теперь только на строительстве щитковых домов занято 200 человек. Пять домов уже собираем, да ещё под три готовим фундамент, через день и их начнём собирать.

Всего построим в ближайшее время 10 щитковых домов и три общежития на 100 человек каждое.

Как идут дела? Самое главное, что тормозит пока строительство, - у многих рабочих ещё нет строительных специальностей. Мы открыли курсы каменщиков без отрыва от производства, и большинство из приехавших комсомольцев учатся на них.

Не могу сказать, что мы довольны всеми, кто приехал на стройку. Попадают среди них лодыри, даже пьяницы. Теперь следить за ними, помогать их воспитывать будет «Комсомольский прожектор». В него вошли 9 комсомольцев — по два представителя от участков механизации, автохозяйства и двух строительных. Руководит «Прожектором» Валя Чернядьева, приехавшая сюда с Кировской фабрики музыкальных инструментов. Приведу один хороший пример действенности сигнала «Прожектора».

Трое парней недавно не вышли на работу. В тот же день появилась злая карикатура: прогульщики были изображены в виде трёх богатырей, восседавших на конях, но вместо копий они держали в руках... огромные ложки. Сейчас эти трое остерегаются попасть ещё раз в выпуск «Прожектора», работают добросовестно.

На снабжение стройки мы пожаловаться не можем: обещали прислать в срок железобетон на строительство котельной — послали. Мы ещё сами не всегда можем правильно организовать труд рабочих. Не оказалось железобетонных перемычек, и пришлось снимать людей и перебрасывать их на другой участок.

Эти неурядицы как-то объясняются тем, что стройка ещё в стадии организации.

Не хватает людей нужных специальностей. Мы сейчас получаем пополнение за счёт учащихся специальных училищ, спешим обучить своих рабочих.

Не до конца решена ещё проблема нашего автохозяйства. Правда, мы получили новые машины. Но трудновато приходится с теми, кто командирован из кировских АТХ-7 и 4, а также из Нолинского АТХ. Ведь эти шоферы чувствуют себя людьми временными. Но сейчас «ЧП» среди шоферов случается куда реже, чем раньше.

Мы надеемся, что наладить строгую дисциплину труда нам поможет растущая и крепнущая комсомольская организация.

Жизнь на стройке продолжалась. И не важно было, ударная она или нет. Надо было строить, помогать молодым людям обживаться, становиться на ноги, не дать заблудиться в такой непростой обстановке.

Было решено, что комсомольцы, все, кто приехал по путёвкам, будут работать только на гражданских объектах, на строительстве школы, жилых домов, общежитий.

Осужденные - на промплощадке, изолированной инженерными системами безопасности.

Но этого было мало. Как сказал Дзюба, обстановка оставалась напряжённой.

Первая проблема – отсутствие жилья.

Вторая – полное безденежье из-за низкой квалификации и невыполнения поэтому норм выработки.

Третья – колоссальное моральное и скрытое физическое давление зков на девушек – основой состав комсомольской стройки.

Не все выдержали испытания стройкой. Кое-кто уехал. Но остались самые стойкие. И они продолжали.

Для Верхнекамского фосфоритного рудника наступали, как говорят, «золотые годы». На карьерах работали 12 шагающих и гусеничных экскаваторов, коллектив из 1700 человек ежегодно выполнял и перевыполнял план. В 1990 году выпустили 700 тыс. тонн фосмуки, которая разошлась по всей стране. Открытие сезона добычи руды в поселке отмечалось как праздник.

В ходе реконструкции был построен промышленный комплекс на 850 тысяч тонн фосфоритной муки, флотационная фабрика мощностью в 200 тыс. тонн, блок ремонтных цехов с современным станочным оборудованием, автогараж на 150 автомашин, 2 административно бытовых комбината, детсады, средняя школа на 900 учащихся, овощехранилище на 200 т, кинотеатр на 300 мест, больничный комплекс, 12 благоустроенных 60-70 квартирных домов в пятиэтажной исполнении, два десятка- в двухэтажном, быткомбинат, баня, строительная база, асфальто-бетонные дороги.

В. Полудницын.
28 октября 2021 года.